

БУДЕТ ЛИ В РОССИИ СТАРИННАЯ МУЗЫКА "ПРИРАСТАТЬ СИБИРЬЮ"?

Беседа двух энтузиастов

Опубликовано: *Лесовиченко, А. М.* Будет ли в России старинная музыка «прирастать Сибирью»? / М. Сапонов, А. М. Лесовиченко // *Старинная музыка.* - 1998. – № 1. - С. 8-10.

Андрей Лесовиченко

Кандидат искусствоведения. Один из основателей ансамбля старинной музыки "Insula magica". Доцент Новосибирской консерватории. Гл. специалист Комитета по культуре Администрации Новосибирской области

Михаил Сапонов

Доктор искусствоведения, профессор. Зав. кафедрой истории зарубежной музыки Московской консерватории. Член редколлегии журнала «Старинная музыка».

М. С. Андрей, как Вам представляется, повлияла ли на традиции восприятия старинной музыки в Сибири ее отдаленность от Москвы и Петербурга, не говоря уже о Западной Европе?

А. Л. Да, безусловно, ведь Сибирь в плане отношения к европейскому наследию всегда имела свою специфику. С одной стороны, большинство населения — выходцы из европейской части России, поэтому интерес к Европе здесь не меньший, чем в столицах. С другой — этот регион обладает достаточно высокой культурной автономностью, вызванной территориальной близостью к неевропейским культурам, что определяет изначальное своеобразие слухового восприятия и ценностные предпочтения сибиряков и дальневосточников. Это сказывается, в том числе, и на деятельности ансамблей старинной музыки. Их уже значительное количество в разных городах: во Владивостоке, Иркутске, Томске, Барнауле, Омске, но прежде всего — Новосибирске, где существуют исполнительские коллективы, которые вполне можно поставить в один ряд с лучшими аналогичными ансамблями Западной Европы. Таковы, на мой взгляд, ансамбли старинной музыки Новосибирской филармонии "Маркелловы голоса" и "Insula magica".

М. С. Андрей, поскольку у нас большинство ансамблей старинной музыки вырастают из студенческих групп, то Новосибирск и Сибирь в целом, по-видимому, не исключение. Не так ли?

А. Л. Студентам вообще свойственен интерес ко многому, что лежит за пределами академической учебной программы. Когда я учился, ситуация была несколько иной. Старинной музыкой нас увлекла Нина Ивановна Головнева, доцент Новосибирской консерватории. Она читала курс истории зарубежной музыки. Профсоюз поручил ей вести

работу по "шефскому" партнерству консерватории с одним из предприятий Новосибирска. Вот она и попросила нас, своих студентов, временно собрать вокальный ансамбль и выучить несколько музыкальных образцов эпохи Возрождения. Первая наша программа была исполнена в мае 1981 года на лекции-концерте в Новосибирском производственном объединении "Союз".

М. С. Повод весьма естественный для условий того времени.

А. Л. Да, общественное поручение. Но нам понравилось, и мы (Наталья Ляшенко, Аркадий Бурханов и др.) продолжили репетиции. А в декабре того же 1981 года появилось это название "Волшебный остров" — "Insula magica". Не припомню, почему именно на нем мы остановились. По-видимому, повлияли мои занятия латинским языком. Впоследствии, когда я покинул ансамбль и сосредоточился на музыковедении, коллектив не распался, хотя много раз менял состав исполнителей, концепцию своей деятельности, социальный статус. Незыблемым оставался только интерес к старинной музыке. Все эти годы неизменным участником, а потом и художественным руководителем был Аркадий Бурханов. Поначалу коллектив ставил простую задачу — создать представление у слушателей об эпохе Возрождения. Отсюда основная концертная форма — литературно-музыкальная композиция. Специфика музыкальных инструментов, их отличия от современных даже не осмысливались. Собственно, и инструментов было мало. Основную нагрузку несла на себе вокальная группа.

М. С. Однако впоследствии ансамбль резко изменил специализацию?

А. Л. С появлением лютни, консорта блокфлейт, ударных инструментальная группа стала ведущей, что поставило перед ансамблем новые задачи. Одной из них было увеличение тембрового разнообразия инструментария. Участники коллектива решали ее различными способами: связывались с коллегами из других ансамблей, покупали инструменты во время загранпоездок, делали сами. Вместе с аутентичными ренессансными лютнями, виолами, крумхорнами, траверс-флейтами, блокфлейтами, цинком в работе ансамбля применялись и обычные оркестровые скрипка и виолончель, ударные. Наряду с этим использовались инструменты, не имеющие конкретного исторического ориентира — мембранофоны, окарины, флейты Пана, и даже инструменты неевропейского происхождения.

М. С. Тем не менее, в Москве, где "Insula magica" еще в 1994 году стал лауреатом 1 премии Всероссийского конкурса вокальной музыки, все были особенно поражены именно феноменальной вокальной манерой ансамбля. Как скоро певцы к ней пришли?

А. Л. Проблемы вокализации решались долго: певцы какое-то время работали в привычной академической манере. Все это в начале 90-х годов привело к кризисной ситуации. Из ансамбля ушла группа певцов, которые хотели петь музыку всех эпох. Остались только приверженцы аутентичного искусства. Музыканты стали требовательнее к

себе, тщательнее осваивали стилистику старинной музыки. Благодаря этому появились новые идеи, смело стилизовался тот или иной колорит. В целом заметно усовершенствовалось мастерство, что позволило ансамблю приобрести профессиональный статус.

Сегодня " Insula magica" — это десять человек, жизнь которых немыслима без старинной музыки: восемь музыкантов, способных петь, играть на множестве инструментов различных эпох, а также художник по костюмам, в которых выступают артисты, и менеджер. Художественный руководитель коллектива — Аркадий Бурханов, исполнитель на баритоновой лютне (его основной инструмент), виоле да гамба, блокфлейтах и других духовых. В настоящее время в штате ансамбля также — Ирина Евстигнеева (виола да гамба, блокфлейты), Анна Недоспасова (клавир, орган, блокфлейты), Елена Кондратова (сопрано), Алла Воронцова (сопрано, блокфлейты), Алексей Баранов (контр-тенор, баритон, ударные), Виталий Полонский (континуо), Сергей Тенитилов (кон-тинуо), Елена Велижанина (художник по костюмам) и Борис Иванов (менеджер).

Ансамбль старинной музыки «Insula magica». Фото П. Фомина

М. С. Какова на сегодняшний день "география" выступлений этого коллектива?

А. Л. Уже к середине 90-х годов ансамбль стал вполне респектабельным коллективом с международной известностью. Он оказался востребован в самых разных странах, на различных солидных форумах, в том числе Международном фестивале стариной хоровой музыки в Роттенбурге (Германия, 1995), XVIII Международном фестивале камерной музыки "Австрия 1996", на "Музыкальном празднике Савойи" (Франция) и Международном фестивале камерной музыки "Allegro vivo" (Австрия, 1997). В последние годы состоялись концертные туры не только по европейским, но и азиатским странам. Однако важнее все-таки то, что ансамбль любят на родине. В Новосибирске каждое его выступление — аншлаговое, несмотря на то, что самих концертов достаточно много. С удовольствием встречают артистов в Новокузнецке и Сургуте, Владивостоке и Чите, Хабаровске и Барнауле, Томске и Кемерове. Знакома с "Insula magica" и московская публика.

***М. С.* Часто ли приходится обновлять репертуар или ансамблисты предпочитают показывать на концертах испытанные номера?**

А. Л. Только в текущем сезоне "Insula magica" показывает 13 программ, подготовленных не ранее 1996 года. Наиболее часто представлена программа "Музыка западноевропейского Ренессанса", существующая в двух вариантах по 45 минут и постоянно обновляющаяся. Духовные сочинения Д. Данстейбла, Г. Дюфай, П. Палестрины, О. Лассо и других мастеров объединены в программу "Magnificat anima mea dominum" ("Величит душа моя Господа"). Великолепные проекты осуществляются в сотрудничестве с другими филармоническими коллективами. Года два назад, например, много шума наделала постановка оперы Г. Перселла "Дидона и Эней". Сейчас совместно с хоровым ансамблем "Маркелловы голоса" поставлена мадригальная комедия Адриано Банкьери "Из Венеции в Падую на лодке". В сотрудничестве с исполнителями из симфонического оркестра подготовлена программа "Раритеты барокко" из сочинений Телемана, Вивальди, Перселла и других мастеров. Аналогичный проект осуществлен во взаимодействии с камерным оркестром Михаила Турича. В последние годы в деятельности ансамбля появилось новое интересное направление — исполнение русской музыки XVI—XVIII веков. В настоящее время в его репертуаре три программы русской музыки — "От Ивана Грозного до Петра Великого" (духовная музыка XVI—XVIII веков, светские и духовные канты петровской эпохи), "Желанья наши совершились" (ранняя вокальная лирика елизаветинской России), "Окно в Европу" (канты и "русские песни" XVIII века, исполнение которых сопровождается показ коллекции моделей одежды Новосибирского дома моделей по мотивам русского исторического и народного костюма).

***М. С.* Последняя программа просто удивительна. Есть ли у ансамбля другие подобные оригинальные концепции?**

А. Л. Да, сюда можно отнести кукольный спектакль "Действо о Данииле" — своеобразный кукольный вариант средневековой литургической рождественской драмы. Специально для этого спектакля Е. Велижанича и А. Бурханов создали куклы, ориентируясь на образцы XIII века. Текст читает артист театра "Красный факел" О. Майборода. Значительным событием последних месяцев стал спектакль на русском и английском языках "Проснись, любовь" (по мотивам Шекспира) для двух актеров и ансамбля старинной музыки. В его исполнении приняли участие актеры Наталья Якупова и Фредерик Мэттерн (Канада). Постановщик — Алексей Серов.

***М. С.* Существует ли прямая зависимость между деятельностью новосибирских ансамблей старинной музыки и возникновением аналогичных коллективов в других городах Сибири?**

А. Л. Трудно сказать. После того, как движение началось в Новосибирске, оно быстро распространилось и по другим городам, но путями, не всегда понятными. Хотя, может быть, новосибирская инициатива и ни при чем, а все объясняется интересом к старинной музыке в нашей сегодняшней культуре вообще. Так, в Омске еще до создания первого новосибирского ансамбля проходил фестиваль старинной музыки, правда, без аутентичных инструментов, — туда съезжались обычные камерные оркестры, хоры и т. д. Одним словом, тяга отчетливо прорисовывалась, и новосибирцы просто вписались в общую тенденцию. Но есть и прямые "подражания" новосибирцам. Например, алтайский ансамбль "Ars longa" в Барнауле под руководством Владимира Анисимова или ансамбль "Camerata" под руководством Ирины Тереховой возникли буквально как наши "дочерние фирмы", т. к. эти ребята работали с нами в Новосибирске. А Слава Тихоненко из Томска просто общался с нами изредка, и стимулом для создания ансамбля в этом городе стало знакомство с нашими программами. Думаю, это уже общая тенденция, не связанная с тем, что происходит в Новосибирске.

***М. С.* А как обстоят дела со старинной музыкой, скажем, во Владивостоке? Ведь там есть сильная группа специалистов по музыкальной латинистике.**

А. Л. Да, все наиболее удачное там делается в основном в научной сфере. Правда, во Владивостоке в Институте искусств есть неплохой студенческий коллектив под руководством музыковеда Смородиновой. Оказалось, что даже на уроках сольфеджио можно приобщить студентов к изучению старинной музыки.

***М. С.* Насколько я понимаю, движение старинной музыки, возникая в вузах, оказывает затем обратное воздействие на консерватории.**

А. Л. Действительно. Например, Новосибирская консерватория — первый и пока единственный в России музыкальный вуз, имеющий кафедру старинной музыки. Несмотря на то, что пока она проводит лишь факультативные занятия, в дальнейшем, пожалуй, она

сможет давать и свою специализацию. На Западе есть такой опыт. Думаю, что у кафедры хорошие перспективы. Тем более, что ее основатель и нынешний руководитель Игорь Тюваев — очень талантливый человек, у него всегда много интересных идей.

М. С. А сказала ли деятельность ансамблей старинной музыки на репертуарной политике филармонии?

А. Л. Безусловно. Старинной музыкой начали увлекаться многие. Камерный оркестр Новосибирской филармонии, например, стал делать программы из музыки старых мастеров, хотя и не в аутентичном варианте. То же можно сказать и о камерном хоре под управлением Игоря Юдина. У оркестра под управлением А. Каца есть "дочернее предприятие" — оркестр "Камерата", в большой мере ориентирующийся на старинную музыку. Все это позволило делать проекты, ранее абсолютно не возможные. Например, постановки опер "Дидона и Эней" Перселла, "Орфей" Монтеверди, а также пасторали Генделя "Ацис и Галатея".

М. С. Что ж, из всего этого следует — в России старинная музыка будет "прирастать Сибирью". И в следующем номере мы расскажем еще об одном новосибирском ансамбле — "Маркелловы голоса".